
«И долгим был закат, и снова рассвело...»

[Александра ЮНКО \(Молдова\)](#) - 10 июля 2017

Body

***

День сузился до тёмного мирка,
а всё, что вне, прожарено до хруста.
Продать бы душу ради сквозняка
или с макушкой в речку окунуться.

Скорее, вечер! Остуди огонь
и выключи проклятую духовку.
И сядет мне прохлада на ладонь –
ночная гостья, бархатная совка.

По кронам пробежала бы стремглав,
незримо пролетела над лугами...
И в зеркало войти бы я смогла
через просвет в облезлой амальгаме.

С той стороны – снега лежат, снега,
воздушные, как взбитые постели,
а ель звенит и кружится слегка
под музыку рождественской метели.

Призрак кошки

шась по балкону
старая мурка трехцветка
слезятся глаза

шерсть повылазила
мышей не ловит
только и может
приносить счастье

Маршрутка дураков

Мы едем
чёрт знает куда,
проспект развезло, что болото,
ты здесь не бывал никогда.
Заносит на поворотах.

Не рытвина, так буерак.
Так мучимся времени ради.
И кто ты? последний дурак,
а умный в маршрутку не сядет.

Водила чуть что тормозит
и мчится потом что есть мочи.
- Везёшь не дрова, паразит!
- Мамаша, не ссы,
не замочим.

Достался кусочек окна –
одни пустыри да заборы.
Динамик:
– Внимание, на...
на линии действуют воры.

За воздух держись,
за карман,
за слева соседа и справа.
Все гуще и гуще туман
над маленькой полудержавой.

***

В осеннем костре дымит, не сгорает
отпущенный мне героизм.
Десантником вниз мимо крыши сарая
бедовый бросается лист.
Курятник дощатый с фанерной заплатой
кудахчет и хочет взлететь.
Куда ты, куда ты? Родные пенаты
уже опустели на треть.
Ещё мы подышим под солнышком летним...
Но он, обречённый на слом,
шатается вслед перелётным последним,
хлобыщет фанерным крылом.

***

Пытает бессонница снова,
на правом, на левом боку,
и до половины шестого
забыться никак не могу.

Плыву сквозь обрывки дремоты
и вскакиваю впопыхах:
верёвкой на шею намотан
давно перемолотый страх.

Попутчики дней и вокзалов
кричат сквозь помехи и шум:
я что-то им недосказала...
Скажу, напишу, надышу,
заштопаю рваные дыры
и новых, и старых потерь...

Из этого тёмного мира –
рывком за балконную дверь!

Плечами прижмусь наконец-то
к шершавому тылу стены.

Налей мне молочного света
в зелёный кувшин тишины.

***

Резать надежней не поперёк, а вдоль
вену тупым ножом и тяжёлым роком,
сбросить с плеча рюкзак, отодвинуть боль,
уши заткнуть, сбежать до звонка с урока.

Сыто зевнёт паучок, уловивши в Сеть
маленьких дурачков, а они висеть
остаются, и ждём, пока их с удавки снимут
или не смоет дождём – такой уж климат.

Крышка содвинута, и арматура в люке
грудь пробивает острее, чем стебли юкки.
Перелезаешь балкон, малюешь последним сальто
красное по асфальту.

Толчками выплёскивается жизнь, уходит из тела,
и в морозилку ляжешь твёрдым, белым,
мать закричит, навзничь рухнет батяня,
смертельно ранен.

Выключен монитор, никаких эмоций,

смерть – это полный сброс возможных опций,
крутишься по спирали, и нет возврата
из черноты квадрата.

Песенку поутру доиграет плеер.
Свечечка на ветру догорит, дотлеет.
Как уберечь в тиши комочек счастья?
Выдохну я: дыши...
Перевяжи запястья.

Когда окно разбито

Когда окно разбито, задувает,
привычный угол на куски расколот,
и по гусиной коже пробегает
великого пространства вечный холод.

Когда окно разбито, режешь пальцы
об острые края, и кровь трепещет,
прощаясь с телом, – плачут постояльцы,
но между делом собирают вещи.

Когда окно разбито, легче бросить
домашний скарб – кастрюли, миски, блюда,
сбежать в большую праздничную осень,
и не вернуться, и не обернуться.

Шуршать ногами, и бросать охапки,
и забывать дорогу постепенно
туда, где зябнут курточки и шапки,
пустые полки и пустые стены.

Прощальная песня жаворонка

И долгим был закат, и снова рассвело,
ни дыма, ни огня, насвистывает ветер,
петух не закричит, как вымерло село,
остались старики да дети.

Летит с дороги пыль, мутнее пастораль,
висит большой замок в дверях начальной школы.
Дед-пасечник полгода прохворал,
преставился, осиротели пчёлы.

На поминальный стол во глубине двора
вдова несёт казан в рыданьях безотчётных.
Запахло стружкой, свежий крест с утра
сколачивает плотник.

Бобыль он бобылём, слегка подвыпил, да,
его Мария в Риме тянет ляжку

в прислугах, без неё в семье беда,
младенец Иисус не помнит мамку.

Стили

Style драных футболок, нечесанных лохм, исподних,
спадающих с задниц, - так пьяный моряк на сходнях
чуть держится, раскорякой - ноги, одна и другая,
кренится-качается, воздух руками хватая, -
лямок бюстгальтера, прячущегося от прачечной,
но не от взглядов,
style бабы бездомной, плачущей
у задней двери в кабаке,
где вкусно так
пахнет, что слюнки текут, но нет наличных,
карточки, чека и отношений личных,
но официантка, во двор выйдя для перекура,
сквозь мокрую тушь смотрит на старую дуру
и ей выносит целый пакет съестного
под неумолчный грохот транспорта городского.

Этот бомж-style, что увидишь в любом мегаполисе,
не прижился у нас, в часовом нашем поясе,
мусор выносим, нарядные, как для свиданий, -
как, почему? сие есть великая тайна, -
бросим в контейнер, а рядом поместится скромно
мешочек объедков для кошек, собак и бездомных.

Собаки и кошки не брезгают и пируют,
а люди с помойки отходы меж тем сортируют:
стекло или пластик, посуду, одежду, бумагу -
что можно за деньги сдать ко всеобщему благу.
Им недосуг, не до ляс, не до стилей и философий.
Редко их видишь анфас, а чаще в профиль.

Но если отмыть хорошенько такого бродягу...
Его хоть на выставку, только не дал бы тягу.
Да хоть и к мадам Тюссо, к восковым персонам,
где тихо, легко, светло, и чисто, и хорошо нам.

***

Ты далеко, наверху, а я внизу,
так тяжело просить, за себя не стану,
низко платок надвигать, пускать слезу,
профессионально клянчить на полстакана.

А я загадала бы тихо зажать в горсти
небесную синеву на исходе лета,
хворого вылечить, смертника отпустить,
вытряхнуть камешек из детского сандалета.

Всё тянется, тянется, тянется чёрная полоса,
гнев и отчаянье выползли из-под спуда
и застилают глаза. Но чудеса
выцыганивать? Раз-навсегда: не буду.

И только на грани – настали последние дни –
по трубам стучу, по столбу, по стволу платана:
этот безумный, безумный, Господи, сохрани!..
И тётке в платочке – водочки полстакана.

[Александра ЮНКО \(Молдова\)](#) - 10 июля 2017

<http://webkamerton.ru/2017/07/i-dolgim-byi-zakat-i-snova-rassvelo>